

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

СВОБОДА ЛИЧНОСТИ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Арестов Валерьян Владимирович,
кандидат юридических наук,
Самарский филиал ГАОУ ВО г. Москвы
«Московский городской педагогический университет»,
г. Самара
e-mail: vvarestov@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена дискуссионным вопросам, связанным с понятием объекта свободы личности в уголовном праве России. Анализируются философский и правовой подходы к определению свободы человека. Приводятся позиции различных авторов относительно понятия «свобода личности». Автором делается вывод, что в качестве одного из объектов, охраняемых главой 17 УК РФ, выступает личная свобода, которая включает в себя физическую и психическую составляющие. Анализируется законодательство и практика его применения с целью выделения особых черт, которые характеризуют преступления главы 17 УК РФ.

Ключевые слова: свобода личности, охраняемый объект, физическая свобода, психическая свобода.

PERSONAL FREEDOM AS AN OBJECT OF CRIMINAL LAW PROTECTION

Arestov V. V.
PhD (Law)
Moscow City University, Samara branch
Samara
e-mail: vvarestov@mail.ru

Summary. The article is devoted to controversial issues related to the concept of the object of personal freedom in the criminal law of Russia. The philosophical and legal approaches to the definition of human freedom are analyzed. The positions of various authors regarding the concept of "individual freedom" are given. The author concludes that one of the objects protected by Chapter 17 of the Criminal Code of the Russian Federation is personal freedom, which includes physical and mental components. The article analyzes the legislation and practice of its application in order to identify special features that characterize the crimes of Chapter 17 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author gives his own definition of the object of personal freedom.

Keywords: personal freedom, protected object, physical freedom, mental freedom.

Свобода личности. Это многоаспектное понятие в разных научных сферах имеет свои содержательные составляющие. Нас же интересует свобода личности как объект охраны от преступных посягательств уголовно-правовыми методами.

Как одну из исходных позиций в обеспечении прав человека мы разделяем позицию доктора философских наук, профессора Н. В. Кивенко [6, с. 85]. Он вполне обоснованно предъявляет требования к государству, ставя перед ним задачу – стать гарантом прав и свобод человека. Во-первых, гарантом, обязанным обеспечивать защиту этих прав и свобод, в том числе свободу личности. Во-вторых, максимально содействовать обеспечению реализации этих прав и свобод. Государство должно направлять свои ресурсы на воспитание и образование человека. В его деятельность должно быть включено противостояние насилию, различного рода социальной несправедливости, стиранию исторической памяти, умалению ответственности перед прошлыми поколениями. Государство должно оградить человека от различных видов пропаганды человеческих пороков (проявлений ненависти, корысти, насилия). В основе государственной политики должны лежать гуманизм, ценности, закрепленные в Конституции России [7]. Личность. Её права и

свободы. А в качестве критерия обозначенной деятельности должна выступать степень обеспечения блага каждого конкретного человека.

Великий французский ученый барон Шарль Луи Монтескье в главе второй книги одиннадцатой своего всемирно известного труда «О духе законов» писал: «Нет слова, которое получило бы столько разнообразных значений и производило бы столь различное впечатление на умы, как слово “свобода”». В главе третьей этой же книги он утверждал: «Свобода есть право делать все, что дозволено законами» [9].

Однако анализ научных публикаций в юридических источниках показывает наличие полемики по вопросу определения объекта преступлений, предусмотренных гл. 17 УК РФ [13]. Одни авторы полагают, что надо опираться на название главы и определить объекты, охраняемые данной главой уголовного закона, как совокупность свободы личности, чести личности и достоинства личности.

Оставим за пределами статьи посягательства на честь и достоинство, поскольку эти объекты выходят за рамки нашего исследования. И сосредоточимся на объекте уголовно правовой охраны в виде свободы личности.

Необходимо признать, что значительное количество авторов уделяет внимание соотношению понятий «личная свобода» и «свобода личности». В основном сходятся на мнении, что «свобода личности» по своему содержанию гораздо объемнее, чем «личная свобода». В «свободе личности» принято включать все права, гарантируемые второй главой Конституции России [3, с. 11]. Это право на жизнь, неприкосновенность, свободу, участие в политической жизни и т. д. То есть это совокупность возможностей человека в политике, экономике, культурной жизни. В этой позиции отражается независимость человека. Независимость проявления его интересов и желаний. Исключение возможности незаконного вмешательства в его волеизъявления. Ограничение единственное – закон. И тот согласно конституционному положению строится по следующему принципу: границей поведения одного человека являются защищаемые интересы другого человека.

В понятие «личной свободы» разные авторы вкладывают разное содержание. Несоответствия в основном заключаются в том, что одни считают личную свободу возможностью реализовать целый комплекс действий сообразно своей воле [1, с. 250; 11, с. 301]. Например, выбирать самостоятельно, где находиться, куда идти, что делать. Другие полагают, что этого недостаточно. И, по их мнению, в понятие «личная свобода» необходимо еще включить свободу психического состояния. То есть физическая свобода заключается в физической неприкосновенности, а психическая составляющая личной свободы заключается в исключении посягательства на психику человека. Эту позицию разделяют видные ученые-юристы В. Н. Кудрявцев, А. В. Наумов [8, с. 201–202]. Нам эта позиция представляется более обоснованной, поскольку очевидно, что при посягательстве физическом оказывается воздействие на психику, не говоря уже о возможности совершения рассматриваемых преступлений посредством только психического воздействия. Дальнейшее расширения рамок понятия «личная свобода» в рамках главы 17 УК РФ нам представляется излишним и будет только размывать понимание содержания защитных правовых норм.

Таким образом, в качестве одного из объектов, охраняемых главой 17 УК РФ, выступает личная свобода, которая включает в себя физическую и психическую составляющие.

Рассмотрим вопрос о содержании посягательств, которые характерны для вредоносных деяний против личной свободы. Анализ законодательства и практики его применения позволяет выделить следующие особые черты, которые характеризуют преступления главы 17 УК РФ.

Во-первых, преступления против личной свободы как основного непосредственного объекта посягательства сконцентрированы в статьях главы 17 УК РФ. Но кроме этого уголовный закон содержит значительное количество преступлений, в которых свобода человека также подвергается вредоносному воздействию. Однако в преступлениях, предусмотренных иными нормами, кроме главы 17 УК РФ, свобода человека выступает в качестве дополнительного или факультативного объекта, что, по нашему мнению, вызывает некоторое непонимание.

Вполне логично было бы сформировать особенную часть уголовного закона по иерархии ценностей, определенных в Конституции России. А она такова – Личность, Общество, Государство.

Если пойти по такому пути, то интересы личности, как объект преступления собрали бы все преступные посягательства в одном месте. И способы совершения посягательств на личность определяли бы конкретное преступление. Или выступали бы в качестве квалифицирующих признаков. Например, лишение свободы в ходе захвата заложника. Или лишение свободы с целью принуждения к даче показаний. Мы понимаем глобальность реформы уголовного закона в случае реализации такого предложения, но как вариант он имеет право на существование. Тем более что эта позиция находит поддержку среди видных российских юристов [12, с. 152].

Вторая черта, выделяющая преступления против личности из общего ряда, – корыстная направленность. Мы не хотим сказать, что все преступления против личной свободы имеют корыстный мотив, но то, что это является специфической чертой данного вида преступлений, неоспоримо. Преступники, как правило, желают в итоге преступления получить материальную выгоду: либо в виде выкупа за похищенное лицо, либо в виде оплаты за проданное лицо, либо в виде материальной выгоды от эксплуатации лица.

Третья черта этого вида преступлений – их международный характер. Они не являются исключительно российским порождением, это болезнь всего мирового сообщества. Другое дело, что социальные условия в различных регионах земного шара различны, соответственно база и возможности для совершения таких преступлений различна. Но реакция мирового сообщества в виде международных конвенций и деклараций по рассматриваемым преступным проявлениям достаточно красноречиво говорит об этих проблемах как о проблемах международного характера. В своей работе мы приводили небольшой анализ содержания этих актов. Он весьма показателен.

Четвертая черта, характерная для данного вида преступлений, заключается в том, что преступления против личной свободы выступают таким промежуточным звеном, составной частью организованной преступной деятельности, направленной на получение преступных доходов от незаконных действий.

Итак, преступления против личной свободы можно определить как виновно совершенные общественно опасные деяния, вредоносно посягающие на физическую и психическую свободу личности вопреки уголовно-правовому запрету с угрозой применения мер наказания.

Похожую позицию высказывают и другие авторы [5, с. 140].

Свое мнение о состоянии уголовно-правовой охраны свободы личности в современной России высказал А. И. Казамиров [2, с. 148]. Он провел анализ состояния уголовного права и уголовно правовой доктрины России в период до 1917 года – до того периода, когда радикально был изменен общественный строй и, соответственно, в стране изменились правовые оценки социальных явлений, в том числе и подходы к уголовно-правовой охране наиболее ценных общественных отношений. Свое исследование он построил на основе анализа понимания свободы человека и способов ее защиты уголовно-правовыми методами. Исследование завершилось пониманием того, что уголовное право России до революции подходило к пониманию свободы человека более объемно, чем в настоящее время. И, соответственно, в уголовном праве дореволюционной России более широко строилась защита этой ценности. До революции в уголовном праве содержались стоящие на страже свободы человека нормы, которых в современном законодательстве нет. Например, в статьях 507, 508, 509 Уголовного уложения 1903 года [10] предусматривалась уголовная ответственность за разного рода принуждения другого человека к определенным действиям. Похожие положения в современном действующем уголовном законе мы находим в ст. 120 УК РФ, в ст. 150 УК РФ только в отношении несовершеннолетнего, в ст. 179 УК РФ. На этом основании в ответ на предложения о дополнении содержания УК РФ нормой о принуждении в любой форме, А. И. Казамиров полагает, что дополнение текста уголовного закона нормой о запрете принуждения как явления не бесспорно. Но эта позиция может обсуждаться. Думаем, с этим можно согласиться. Для введения такого изменения требуется серьезная теоретическая проработка изложенной позиции.

Что касается лиц, совершающих подобные преступления, то исследователи личности преступников, совершающих посягательства на свободу личности, приходят к выводу о наличии специфической социальной группы лиц с асоциальными установками, способной совершать такие преступления [4, с. 95].

Подводя итог сказанному, констатируем следующее.

Существует полемика по вопросу определения объекта преступлений, предусмотренных гл. 17 УК РФ.

Необходимо признать, что значительное количество авторов уделяет внимание соотношению понятий «личная свобода» и «свобода личности». В основном сходятся на мнении, что «свобода личности» по своему содержанию гораздо объемнее, чем «личная свобода». В «свободе личности» принято включать все права, гарантируемые второй главой Конституции России.

В качестве одного из объектов, охраняемых главой 17 УК РФ, выступает личная свобода, которая включает в себя физическую и психическую свободу человека.

Преступления против личной свободы – это виновно совершенные общественно опасные деяния, вредоносно посягающие на физическую и психическую свободу личности вопреки уголовно-правовому запрету с угрозой применения мер наказания.

В основу международной и национальной борьбы с преступностью против исконного права человека – свободы легли международные правовые акты.

Расширение сферы, обеспечивающей охрану свободы человека путем введения в уголовный закон специальной нормы, предусматривающей ответственность за принуждение человека к определенным поступкам, на современном этапе требует дополнительного детального исследования.

Литература

1. Журкина О. В. Личная свобода как объект преступления, предусмотренного ст. 127 Уголовного кодекса Российской Федерации // Известия ОГАУ. – 2014. – № 6 (50). – С. 248–250.

2. Казамиров А. И. Система преступлений против свободы человека во взглядах ведущих ученых в области уголовного права начала XX века (дореволюционный период) // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 1. – С. 146–148.

3. Казамиров А. И. Уголовно-правовая защита права человека на свободу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Рязань, 2003. – 23 с.

4. Калюжный А. Н. Классификация и криминалистически значимые признаки субъектов преступлений, направленных на свободу личности / А. Н. Калюжный, О. С. Карпушкин // Евразийская адвокатура. – 2016. – № 3 (22). – С. 93–96.

5. Калюжный А. Н. Понятие преступлений, посягающих на свободу личности / А. Н. Калюжный, О. С. Карпушкин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 4. – С. 138–141.

6. Кивенко Н. В. К проблеме свободы личности // Приволжский научный вестник. – 2015. – № 11 (51). – С. 79–86.

7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. – 2020. – 4 июля.

8. Курс российского уголовного права. Особенная часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. – М., 2002. – 1040 с.

9. Монтескье Ш. Л. О духе законов. – URL: https://librebook.me/o_duhe_zakonov/vol1/1

10. Новое уголовное уложение (Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года). – URL: <http://library6.com/books/553030.pdf>

11. Строганова Н. И. Свобода человека: философская и правовая категория // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 3. – С. 297–301.

12. Тасаков С. В. Преступления против свободы: уголовно-правовые и нравственные аспекты // Вестник ЧГУ. – 2006. – № 4. – С. 152–161.

13. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.